

Гарри уже не мог терпеть бесконечные жалобы однокурсников. Их тихий шепот, словно надоедливые мухи, мешал ему погрузиться в учебник по зельям. Видя, как некоторые старшекурсники раздраженно морщатся, он понял, что терпеть больше нельзя. — Что я получу, тратя свое время на помощь вам? — рявкнул он, вспыхивая. — Что ты можешь мне предложить? Каждая минута, потраченная на вас, — это минута, которую я мог бы посвятить своим собственным навыкам! Некоторые однокурсники испуганно отшатнулись от его внезапной вспышки. — Какой смысл делать работу за вас? Меня не будет на экзаменах, чтобы держать вас за руки и подсказывать, что делать! — продолжал Гарри, наблюдая, как некоторые из них стыдливо опускают головы, а лица других пылают от гнева. — Если у вас проблемы, идите к учителю! — он сделал паузу, пытаясь успокоиться. — Это не моя работа — помогать вам! Сделав несколько глубоких вдохов, Гарри продолжил: — Вместо того, чтобы сидеть и жаловаться, почему бы вам не попытаться помочь себе самим? Может, откроете учебники по чарам и изучите, как накладывать заклинания? Может, вы достаточно умны, чтобы открыть книгу? — он бросил на них презрительный взгляд. Лица некоторых покраснели от гнева или смущения, остальные молча наблюдали за разворачивающейся драмой. — Прежде чем вы начнете говорить о дружбе, напомню, что я познакомился с вами всего два с половиной дня назад. И не помню, чтобы это автоматически делало нас друзьями, — холодно произнес Гарри, ожидая, что кто-нибудь осмелится бросить ему вызов. Он натянул мантию, демонстрируя эмблему своего дома. — То, что мы оказались в одном доме, не делает вас моими друзьями по умолчанию! И это не значит, что я обязан вам помогать. Большинство из вас не сделали ничего, чтобы заслужить мое время или дружбу! Пока что я считаю другом только одну из вас, и то потому, что помог ей с заклинанием. Остальным еще предстоит доказать, что вы достойны моего времени и сил, не говоря уже о дружбе, — продолжал Гарри, его голос звучал холодно и жестко. — И с вашими детскими стонами у меня еще меньше желания помогать вам. Помогите себе сами, не надейтесь, что за вас это сделают другие. С этими словами Гарри схватил свою сумку и учебники и направился в спальню, чтобы спокойно позаниматься. Он бросился на кровать и сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться. Оглядываясь назад, он понимал, что, возможно, был слишком резким, но усталость и раздражение переполняли его. К тому же, у него не было никого, кто мог бы помочь ему с заклинаниями. Он помогал только тем немногим, кто доказал свою способность. Взяв в руки учебник, Гарри с нетерпением ждал, когда закончит последнюю главу по зельям. Эта книга больше не понадобится ему для учебы, она пригодится только для справок. А еще он использовал ее, чтобы спрятать свой развивающийся кодекс от персонала. Если бы они заметили, что он перестал носить с собой книги, они бы быстро поняли, что происходит. Прошло несколько минут, прежде чем в дверь раздался тихий стук. Гарри задумался, кто бы это мог быть. Он только что поставил на место большинство своих однокурсников. Единственной, кто мог прийти, была Падма, если только это не старшекурсница. Открыв дверь, он увидел, что его предположение было верным. — Можно войти? — спросила Падма тихим голосом, который она использовала в поездах, когда нервничала. Гарри взвесил свои возможности. Падма не была причиной его раздражения и злости. Было бы несправедливо вымещать это на девушке. — Конечно, заходи, — сказал он, жестом указывая на кровать. Они устроились поудобнее, и Гарри решил позволить Падме начать разговор. — Ты действительно считаешь меня другом, а не обузой, как, по твоему мнению, остальные? — спросила она, глядя в пол. Гарри внимательно посмотрел на нее. — Конечно, считаю. Иначе я бы не помогал тебе на уроках. Из всех наших однокурсников ты единственная, кто проявил таланты или черты, которые я ценю. Когда у нас был свободный период, ты была единственной, кто присоединился ко мне, чтобы читать дальше. Остальные просто играли и шутили. А на гербологии я видел, как ты проявила проницательность и знания, в то время как остальные только жаловались и стонали о несправедливости того, что их поставили в пару со Слизеринцами, — объяснил он. Падма кивнула. — До школы меня не учил ни один волшебник, все свои знания я получил после получения письма о зачислении. До этого лета я и понятия не имел, что волшебный мир существует, — продолжил Гарри. —

Правда? — спросила Падма, явно не веря, что он так многому научился за столь короткий промежуток времени. — Правда. Я узнал, что я волшебник, только на свой одиннадцатый день рождения. Мои тетя и дядя-маглы решили держать меня в неведении относительно моего наследия, — спокойно объяснил он, стараясь сдержать свой гнев. — Проще говоря, у них не было никакого желания помогать мне. Они не разбираются в магии и, честно говоря, боялись меня, так как я могу колдовать, а они — нет. Сделав паузу, Гарри продолжил: — С того момента, как меня отдали на их попечение, они заставляли меня быть самостоятельным. Они не хотели мне помогать. Если я хотел что-то иметь, то должен был работать для этого. Гарри думал о том, что его скорее использовали как раба, чем как ребенка. Но Падме не нужно было знать об этом, как и о том, что он подвергался жестокому обращению, находясь под опекой своих родственников. — Мое детство было далеко не идеальным, и мне пришлось быстро повзрослеть, — объяснил он, давая понять, что его воспитание не было нормальным даже по немагическим стандартам. — Теперь ты можешь понять, почему я довольно холодный человек. Это потому, что я был воспитан в мире, где приходилось полагаться на себя, а не на других. Следовательно, помогать людям по доброте душевной не в моем характере. В конце концов, дай человеку рыбу — и ты накормишь его на день. Научи человека ловить рыбу, и ты накормишь его на всю жизнь, — мудро сказал он, наблюдая за задумчивым выражением лица Падмы. — Ты понимаешь, к чему я клоню? — поинтересовался он, пристально глядя на друга. Падма кивнул, и в его глазах мелькнуло понимание. — Да, я понимаю. Ты помогаешь только тем, кто способен помочь себе сам, кто может быть тебе полезен в будущем. — А теперь, не хочешь ли ты присоединиться ко мне и почитать эту книгу по зельям? — предложил он, жестом указывая на томную книгу на прикроватном столике. — В конце концов, завтра у нас Зелья. И помни, что старшекурсники предупреждали нас о том, что наш зельевар — сущий дьявол в учительстве, — добавил он с лукавой ухмылкой, пытаясь разрядить обстановку. — У меня еще остались шоколадные лягушки с поезда, — подмигнул он, словно пытаясь подкупить друга. Он подошел к своему сундуку и бросил пару шоколадных лягушек на колени Падме. Улыбнувшись этому щедрому жесту, его подруга ответила: — Конечно, только дай мне взять книгу, — и растворилась в комнате. Через пару минут она вернулась, держа в руках заветный учебник. Пока он читал, делая пометки в своем кодексе, он втайне задавался вопросом: помнят ли остальные первокурсники Вороны о его совете насчет профессора? Ему почему-то казалось, что нет, но это не было его проблемой. Просто так он выглядел лучше. Остаток вечера прошел в комфортной тишине, нарушаемой лишь вопросами о произношении непонятных слов. Они делились шоколадными лягушками, поглощенные чтением. Около девяти часов Падма начала засыпать, но он не заметил этого, пока не почувствовал, как ее голова покоится на его плече. Позволив ей отдохнуть, он продолжил чтение и не будил ее еще два часа. Наконец, осознав, как поздно уже было, он, затерявшись в книге, разбудил ее мягким толчком в плечо. Его собственное плечо слегка болело от того, что его использовали в качестве подушки. Падма, смутившись, быстро вскочила из комнаты, даже не пожелав брату спокойной ночи. Он просто махнул рукой, когда она ушла, и вернулся к своему чтению, шепнув себе под нос: — Шоколад решает все. Если только у тебя нет лишнего веса, тогда он только усугубляет ситуацию, — продолжил он с довольно наглой улыбкой.